

ЖИВЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ХІІ годъ № 6 1881

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧН. ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис. Выдаѣт 7 Февраля 1881 г. и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Живъ“ 15 к. съ перес. 20 к.

Безъ дост. въ Спб. . . 4 р. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ.** { Безъ дост. въ Москвѣ. 5 р.
Съ дост. въ Спб. . . . 5 р. { Каждый новый подписчикъ получаетъ все уже вышедшіе въ 1881 г. №№ со всеми приложениями. } Съ дост. въ Москвѣ 6 р.
и друг. гор. Имперіи.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЬ.

Объ Императорѣ Павлѣ долго ходило много неосновательныхъ, совершенно ложныхъ мнѣній, какъ въ Россіи такъ и въ Европѣ. Только въ послѣднее время, благодаря появившимся въ печати различнымъ матерьяламъ, запискамъ современниковъ, воспоминаніямъ и добросовѣстно составленнымъ монографіямъ нравственный обликъ императора начинаетъ выясняться.

При знакомствѣ съ дѣтствомъ и воспитаніемъ Павла Петровича становится яснымъ откуда взялись многія странности его характера. Маленькій великій князь чуть-ли не со дня рожденія оказался внѣ материнскихъ попеченій. Онъ долженъ былъ расти подъ особымъ надзоромъ и руководствомъ императрицы Елисаветы. Но она скоро охладѣла къ нему и совершенно передала его разнымъ нянькамъ и мамкамъ. Няньки и мамки чтобы забавить ребенка начали рассказывать ему всякіе ужасы про домовыхъ и привидѣнія и въ концѣ концовъ запугали его. Воображеніе у ребенка оказалось сильное, нервы чуткіе. Грезы и фантазіи его были такъ ярки, что походили на дѣйствительность. Ему чудилось, что онъ окруженъ разными сверхъ-

Императоръ Павелъ I. Рис. Шарлотта, грав. Панимаксеръ

естественными существами и онъ боялся ихъ и прятался подъ столъ при всякомъ сколько-нибудь, сильномъ хлопаньи дверьми. Таковы были результаты воспитанія первыхъ дѣтскихъ лѣтъ Павла Петровича. Конечно, благоразумный и способный воспитатель могъ сгладить слѣды виновности мамокъ и нянекъ; такой воспитатель и нашелся было въ лицѣ талантливаго и страстно привязаннаго къ маленькому великому князю Порошина. Но Порошинъ, одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ русскихъ людей XVIII вѣка, скоро долженъ былъ, вслѣдствіе интриги, покинуть свои обязанности и удалиться. Павелъ остался на рукахъ извѣстнаго Никиты Панина, человека умнаго, но совершенно не приготовленнаго и не способнаго къ дѣлу воспитанія. Онъ рѣзко и даже грубо обращался со своимъ воспитанникомъ. Страхъ предъ существами сверхъестественными превратился въ страхъ передъ живымъ человекомъ. Павелъ во все время своего отрочества боялся и не любилъ Панина. Только впоследствии могъ онъ оцѣнить его достоинства, что и сдѣлалъ.

Ребенокъ быстро росъ и развивался какъ физически такъ и нравственно, у него оказались отличныя способности, любознательность, наблюдательность и остроуміе. Нервность и фантастичность не уменьшались.

стройными коринфскими колоннами, открывается прекрасный вид на городъ.

Начало художественной коллекціи этой національной галлерей, было положено гражданиномъ Вагнеромъ. Впродолженіи многихъ лѣтъ онъ скупалъ произведенія современныхъ живописцевъ. Вагнеръ завіщалъ свое собраніе городу съ тѣмъ условіемъ, чтобы эта коллекція оставалась въ томъ видѣ, какъ она была имъ составлена, чтобы для нее было отведено подходящее мѣсто и доступъ къ ней былъ свободенъ каждому. Императоръ Вильгельмъ въ 1861 году приказалъ помѣстить ее на время въ Академію Художествъ, находящейся въ улицѣ „подъ Липами“ и увеличилъ собраніе завіщателя новыми прекрасными произведеніями и его примѣру послѣдовали многіе.

При перенесеніи предметовъ въ новое зданіе насчитывалось уже картинъ, писанныхъ масляными красками, 191, картоновъ и другого рода картинъ 85 и много произведеній скульптуры.

Нынѣ количество предметовъ чрезвычайно увеличилось. Ихъ вдвое больше, чѣмъ было при открытіи музея.

Зданіе великолѣпно. Главныя усилія были направлены къ украшенію зданія по части скульптуры и живописи. Особенное вниманіе было обращено на наилучшее освѣщеніе и мѣста для картинъ находятся къ окнамъ подъ острымъ угломъ. Въ этой галлерей есть произведенія почти всѣхъ лучшихъ новѣйшихъ германскихъ художниковъ. Особенное вниманіе обращаютъ на себя картины Корнелиуса, содержащія въ себѣ эскизы для великолѣпнаго погребальнаго семейнаго склепа, предполагаемаго къ постройкѣ Фридр. Вильгельмомъ IV. Для исторіи германскаго искусства эта національная галлерей имѣетъ громадное значеніе. Является возможность постепенно прослѣдить за развитіемъ искусства на мѣстѣ, не прибѣгая для этой цѣли къ переѣздамъ и утомительнымъ справкамъ.

Прозектъ желѣзной дороги для переправы судовъ черезъ Панамскій перешеекъ.

(Рисунокъ на стр. 136).

Въ противоположность проекту Лессепа—прорытія Панамскаго перешейка—американскій инженеръ, капитанъ Кадсъ проектируетъ переправлять цѣлые корабли не по каналу, а по желѣзной дорогѣ огромныхъ размѣровъ, проведенной на самомъ перешейкѣ.

По проекту Кадса корабли, идущіе изъ Тихаго или Атлантическаго океановъ, входятъ въ каналобразную гавань, на днѣ которой, какъ показано на нижней части рисунка, находится громадная платформа, установленная на двѣнадцать рельсахъ. Предназначенный для перевозки корабль, послѣ того, какъ онъ попадетъ на платформу, вытаскивается вмѣстѣ съ платформою на ровное мѣсто, при помощи сильныхъ паровыхъ машинъ и подпирается подставками, какъ на сухихъ докахъ.

Когда корабль уже выдвинутъ изъ воды, тогда прицѣпляются два двойныхъ локомотива Ферли, которые въ пять разъ больше и сильнѣе обыкновенныхъ локомотивовъ товарныхъ поѣздовъ. Каждый такой локомотивъ имѣетъ по 30 колесъ. Скорость движенія равняется 18 верстамъ въ часъ.

На конечномъ пунктѣ дороги повторяется таже процедура только въ обратномъ порядкѣ.

Желѣзнодорожные вагоны или платформы дѣлаются настолько прочными, что они въ состояніи поднять самыя тяжелыя панцирные корабли. Они устроены на рессорахъ и имѣютъ

1200 колесъ съ двойными обхватами для рельсовъ. Такимъ образомъ предупреждается сходъ съ рельсовъ.

Конечно скрещеніе поѣздовъ какъ на обыкновенныхъ желѣзныхъ дорогахъ тутъ практиковаться не можетъ. Но въ извѣстныхъ мѣстахъ устроены выдвигающіяся площадки, на мѣсто которыхъ вставляются новые рельсы. Болѣе легкій корабль отодвигается въ сторону, а въ то время другой проходитъ впередъ.

Постройка такой дороги займетъ одну третью времени нужнаго для прорытія канала; при томъ же корабли перевозятся съ большою скоростью, чѣмъ съ какою они тянутся черезъ каналъ. Но самое главное дорога эта будетъ стоить около 100,000,000 р. на наши деньги, между тѣмъ когда для прорытія канала потребуется не меньше 250 милліоновъ рублей.

Подписи русскихъ историческихъ лицъ XVII—XVIII ст.

(Рисунокъ на стр. 137).

Въ концѣ прошлаго года „Нива“ имѣла случай дать въ высшей степени интересную коллекцію подписей Государей царствующей династіи Романовыхъ, начиная съ ея родоначальника, Феодора Никитича, и кончая императоромъ Николаемъ. Теперь мы предлагаемъ не менѣе интересное собраніе автографовъ различныхъ историческихъ дѣятелей XVII—XVIII столѣтій.

На первомъ мѣстѣ нами помѣщенъ автографъ самаго таинственнаго, и едва-ли не самаго интереснаго дѣятеля донетровской Руси,—царя Дмитрія, этаго „невѣдомаго бродяги, чудесно обольстившаго два народа“. Его хитросплетенная подпись невольно вызываетъ на размышленія—сравните ее съ подписями современниковъ: боярами Мстиславскимъ, Морозовымъ, княземъ Пожарскимъ и княземъ Шуйскимъ, какая колоссальная разница! Это не круглый, скорописный почеркъ древней Руси—это западное письмо,—это росчеркъ человѣка побывавшаго въ іезуитской школѣ. Онъ краснорѣчиво говоритъ, что едва-ли Дмитрій былъ разстрига Гришка,—въ монастыряхъ не такъ писали. Взгляните на подпись передоваго монастырскаго дѣятеля, знаменитаго келара Троице-Сергіевской Лавры Авраамія Палицына,—этаго гениальнаго представителя того твердаго оплота—духовенства, которымъ сильна была Русь, расшатанная раздорами лихолѣтя—и вы скажете, что измышленіе царя Бориса о бѣгломъ чернецѣ Чудова монастыря,—неудачно.

XVII вѣкъ былъ послѣднимъ вѣкомъ русско-славянской скорописи, да пожалуй и вообще русскаго стиля. Жизнь шла впередъ и реформы Петра, измѣнивъ весь строй русской жизни измѣнили и начертаніе буквъ и скорописи. Уже въ криволинейной подписи Мазепы чувствуется новизна: буквы склоняются вправо, о красотѣ менѣе заботятся, стараясь ихъ болѣе вязать между собой. Но все же въ грандіозной подписи пресловутаго украинскаго гетмана много неразборчиваго и неяснаго, обычное напр. „рукою властною“ написано такъ, что прочесть это неспециалисту трудно. Гораздо яснѣе подписи Миниха,—это уже совершенно западное письмо. Автографъ Артемія Волынскаго гораздо меѣе тщателенъ, и выдаетъ нервную натуру вельможи, несомладавшаго съ несокрушимымъ Бирономъ и кончившаго свою блестящую карьеру на эшафотѣ. Въ почеркѣ Остермана, особенно въ подписи, очень мало русскаго. Что же касается автографа Суворова, то онъ представляетъ интересъ только по отношенію къ блестящей личности князя италійскаго,—и есть въ сущности самый обыкновенный, наиболѣе распространенный почеркъ конца XVIII-го столѣтія.

Скобелевъ въ Средней Азии.

Очеркъ.

Въ виду всеобщаго интереса, возбужденнаго въ русскомъ обществѣ дѣйствіями нашихъ войскъ въ Закаспійскомъ краѣ, мы съѣшнимъ подѣлиться съ читателями „Нивы“ краткими свѣдѣніями объ этомъ краѣ и о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, недавно ознаменовавшихъ себя цѣлымъ рядомъ блистательныхъ дѣлъ, завершенныхъ геройскимъ штурмомъ Геокъ-Денгиль-Тепе.

Къ востоку отъ Каспійскаго моря лежитъ огромное пространство, занимающее около 9,000 квадр. миль, называемое Туркменією или Туркменской степью. Туркменія граничитъ съ юга персидскими и авганскими, съ востока хивинскими и бухарскими владѣніями, съ сѣвера полуостровомъ Мангышлакомъ, а съ запада Каспійскимъ моремъ. Эта обширная площадь имѣетъ въ большей своей части степной характеръ, недопускающій осѣдлой жизни и только мѣстами встрѣчаются плодородные оазисы, на которыхъ и живутъ полудикіе туркмены.

Такъ въ 300 верстахъ приблизительно къ юго-востоку отъ Красноводска и около 200 верстъ отъ Михайловскаго залива лежитъ урочище Кизылъ-Арватъ, бывшее туркменское поселеніе съ крѣпостью, а къ юго-востоку отъ Кизылъ-Арвата находится большой оазисъ, полоса плодородной земли, вытянутая въ длину съ сѣв.-зап. на юг.-вост. и имѣющая въ ширину отъ 20 до 60 верстъ. Это и есть Ахаль-Текинскій оазисъ, ограни-

ченный съ юга хребтомъ Копетъ-Дагъ, а съ другихъ сторонъ безводной пустыней и приобрѣтшій для насъ, въ послѣднее время, большую важность и извѣстность. Оазисъ этотъ, благодаря сосѣдству Копетъ-Дага, орошается множествомъ рѣчекъ, да и самъ по себѣ представляетъ весьма плодородную почву, рѣзко отличающуюся отъ окрестныхъ степей.

Обильныя пастбища оазиса даютъ населенію возможность заниматься скотоводствомъ, а плодородная почва, благодаря естественному и искусственному орошенію (оросительныя каналы, арыки), производить виноградъ, рисъ и даетъ возможность воздѣлывать хлопокъ и заниматься шелководствомъ. Туркмены разводятъ великолѣпную породу лошадей, принаровленныхъ къ образу ихъ жизни. Лошади эти чрезвычайно сильны, выносливы, что даетъ возможность хозяевамъ ихъ, туркменамъ, проходить громадные безводныя пространства съ изумительной быстротой. Такъ, туркменская лошадь можетъ проходить нѣсколько дней подъ рядъ, по 70—80 верстъ, неся на себѣ не только всадника, но и фуражъ для себя, а также провіантъ для хозяина. Къ юго-вост. отъ оазиса тянется пустыня до р. Мургабъ, гдѣ начинается новый оазисъ—Мервскій. Туркмены подраздѣляются на многія племена: іомуды, гоклавы, теке, саларъ и др. По отношенію къ намъ ихъ можно раздѣлить на мирныхъ и немирныхъ. Общее число туркменъ опредѣлить трудно, но приблизительно можно считать до мил-

люва душъ. Изъ этого числа въ Ахаль-Текинскомъ оазисѣ считаютъ до 200,000 жителей туркменъ-текинцевъ, а въ Мервскомъ оазисѣ около 250,000 туркменъ также изъ племени Теке. Всѣ туркмены магометане-суниты.

Населеніе оазисовъ живетъ въ кибиткахъ, отдѣльными поселеніями, аулами, причемъ обыкновенно считаютъ 5 душъ на кибитку. По всему Ахаль-Текинскому оазису тянется рядъ туркменскихъ ауловъ, при чемъ каждый аулъ окруженъ болѣе или менѣе сильной глиняной стѣной, приспособленной къ оборонѣ ружейнымъ огнемъ и такимъ образомъ составляетъ крѣпость; изъ этихъ крѣпостей Геокъ-Тепе *) и Денгиль-Тепе, находящіяся въ центрѣ оазиса, снабжены пушками и представляютъ самые важные пункты, такъ какъ около нихъ сосредоточены были главныя силы текинцевъ и здѣсь жили самыя вліятельныя лица изъ туркменъ. Независимые туркмены не имѣютъ организованнаго правительства. Лица, наиболѣе вліятельныя по богатству, храбрости, считаются аксакалами и принимаютъ иногда титулъ хановъ, но вліяніе ихъ ничтожно; ихъ терять покуда ими довольны. Для туркменъ гораздо выше власти хановъ и аксакаловъ—власть обычая (деба). Отдѣльныя племена туркменъ дѣйствуютъ преимущественно въ

шенно прекратилось. Неограничиваясь этимъ, туркмены Мерва и Ахала нападали на племена мирныхъ туркменъ, намъ подчинившихся и въ своей дерзости доходили до того, что прошедшей зимой произвели нападеніе на мирный аулъ, подлѣ самымъ Красноводскомъ.

Необходимость обезопасить отъ этихъ разбойниковъ наши торговыя сношенія въ Закаспійскомъ краѣ, а также наши владѣнія въ этомъ районѣ и подчинившіяся намъ племена туркменъ, побудила наше правительство предпринять экспедицію въ степь главнымъ образомъ для прочнаго занятія страны посредствомъ подчиненія намъ этихъ кочевниковъ.

Экспедиція, предпринятая въ 1879 году, не достигла предположенной цѣли. Войска наши неожиданно встрѣтили упорное сопротивленіе текинцевъ, укрѣпившихся въ Геокъ-Тепе. Недостаточно было также перевозочныхъ средствъ и пришлось отойти. Крайнимъ пунктомъ, оставшимся въ нашихъ рукахъ, былъ Дузлу-Олумъ на р. Сумбарѣ. Текинцы, еще сильнѣе укрѣпились въ Геокъ-Денгиль-Тепе. Наше правительство рѣшило возобновить наступательныя дѣйствія и Мартъ 1880 г. назначило генералъ-адъютанта Скобелева вачальникомъ войскъ въ Закаспійскомъ краѣ.

Карта театра военных дѣйствій въ Средней Азіи.

своихъ племенныхъ интересахъ, вслѣдствіе чего вражда племенъ—явленіе обычное.

Туркмены чрезвычайно храбры; хотя они и занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, но главная страсть ихъ—набѣги и хищничество, доставляющіе имъ добычу, плѣнныхъ, а также почетъ и славу между соплеменниками. Отъ ихъ набѣговъ страдаютъ въ особенности персы пограничной съ ними области Хорасанъ и хивинцы, которыхъ теке грабятъ и уводятъ въ работы. Многіе попытки персовъ наказать и усмирить текинцевъ кончались всегда не въ пользу первыхъ, при чемъ, въ 1861 году, текинцы уничтожили и захватили въ плѣнъ персидское войско, шедшее на Мервъ, въ числѣ около 20 т. съ артиллеріей. При такой наклонности туркменъ къ хищничеству и разбою, который въ тоже время доставлялъ большія матеріальныя выгоды: торговые караваны, проходившіе черезъ степь, являлись большою приманкой для степныхъ хищниковъ. Нападенія ихъ на наши караваны привели къ тому, что торговое движеніе между Хивой и Каспійскимъ моремъ совер-

съ этого времени начинается смѣлое движеніе; оно потребовало громадныхъ усилій и средствъ, много времени. Въпустивъ нѣтъ возможности добывать продовольствія, а все должно быть доставлено изъ Россіи. Задача предстояла весьма трудная. Нужно было устроить правильную перевозку по Каспійскому морю, пристань въ Михайловскомъ заливѣ, а оттуда по направленію къ Кизылъ-Арвату желѣзную дорогу въ степи, гдѣ нѣтъ никакихъ матеріаловъ для постройки и слѣдовательно приходилось привозить все, до послѣдняго гвоздя. Необходимо было еще собрать до 20,000 верблюдовъ для перевозки тяжестей; нельзя было рассчитывать получить такое количество у ближайшихъ туркменъ и собирать ихъ приходилось издалека. Все лѣто и часть осени употреблены были на эти распоряженія.

И вотъ уже сформированный въ концѣ мая небольшою отрядъ двинулся изъ Дузъ-Олума и занялъ Хожламы-Кала и укрѣпленіе Баи, расположенное между Красноводскомъ и Геокъ Тепе. 1 іюля генералъ-адъютантъ Скобелевъ, во главѣ передоваго отряда, лично двинулся къ Геокъ Тепе, произвелъ

*) 380 верстъ отъ Каспійскаго моря.

рекогносцировку, не смотря на массы Текинцевъ, встрѣтившихъ отрядъ; затѣмъ генералъ Скобелевъ вернулся въ Бами.

Покуда мы готовились нанести рѣшительный ударъ, Текинцы съ мая по декабрь постоянно тревожили войска и нападали на наши транспорты и команды. Всѣ эти нападенія были блистательно отражены, но конечно, были сопряжены съ потерями. Съ нашей стороны къ началу декабря заняты были нашими войсками нѣсколько пунктовъ—Арчмамъ, Дурувъ и друг. Ихъ приводили въ оборонительное положеніе и снабжали запасами.

Въ первыхъ числахъ декабря генералъ Скобелевъ снова произвелъ успѣшную рекогносцировку Геокъ-Тепе и 8 декабря къ отряду Скобелева присоединился полковникъ Куропаткинъ, пришедшій изъ Туркестанскаго военнаго округа съ небольшимъ отрядомъ и совершившій въ 18 дней тяжелый переходъ въ 400 верстъ пустыней, отъ низовья Аму-Дарьи, черезъ колоды Игды и Кизылъ-Аrvatъ.

12 декабря была произведена 3-ья рекогносцировка Геокъ-Тепе, которая не смотря на отчаянный нападеніе скопищъ текинцевъ, доходившихъ до 20,000 чел. встрѣтившихъ нашъ отрядъ впереди Геокъ-Тепе—вполнѣ удалась.

20 декабря былъ предпринятъ штурмъ укрѣпленнаго селенія Янги-Кала, лежащаго въ 950 саженяхъ къ югу отъ Геокъ-Тепе. Штурмъ былъ произведенъ одновременно съ двухъ сторонъ.

Текинцы устроили завалы и наводнили мѣстность. Они были разбиты на голову, обратились въ бѣгство и понесли огромныя потери, понавъ подъ огонь всей артиллеріи главныхъ силъ и будучи вдобавокъ атакованы казаками. Наши войска тотчасъ заняли Янги Кала, которое текинцы нѣсколько разъ пытались отбить обратно, нападая громадными массами. Затѣмъ приступили къ осадѣ.

Закладка параллелей и веденіе подступовъ подъ Геокъ-Тепе сопровождалась отчаянными вылазками текинцевъ, старавшихся подавить насъ численностью и яростно добивавшихся рукопашнаго боя, въ которомъ численный перевѣсъ ихъ громадную роль. Но наши войска отлично понимали это и употребляли всѣ усилія отбивать атаки текинцевъ огнемъ, что впрочемъ, не всегда останавливало отчаянныхъ туркменъ, врвавшихся въ наши ряды. Генералъ Скобелевъ послѣ упорнаго боя, заложилъ 1 параллель 23 декабря въ 800 шагахъ отъ главной ограды Геокъ-Тепе. Успѣхъ этотъ былъ омраченъ смертью генерала Петрусевича, одного изъ лучшихъ помощниковъ генерала Скобелева. Туркмены подкрѣпленные 10 тысячами отборныхъ воиновъ изъ Мерло, дрались крайне упорно.

Вторая параллель была выведена въ 400 шагахъ отъ непріятельской стѣны въ ночь съ 26 на 27 декабря. Въ ночь съ 3 на 4 января заняты съ боя позиціи въ 20 саженяхъ отъ непріятельской стѣны и послѣ отраженія многократныхъ вылазокъ

текинцевъ производившихся громадными скопищами 4 января, начаты работы тихою сапою, съ цѣлью вѣнчанія гласиса. Особенною силою и упорствомъ отличался бой въ ночь съ 30 на 31 января, когда текинцы въ громадныхъ массахъ произвели въ 8½ часовъ вечера нападеніе на наши работы съ фронта и съ лѣваго фланга а также атаквали нашъ лагерь съ тыла праваго и лѣваго фланговъ. Бой длился за 12½ часовъ ночи.

Въ 11½ часовъ утра подполковникъ Гайдаровъ занялъ съ боя передовое укрѣпленіе и въ немъ утвердился.

Въ 11½ часовъ взорвана мина въ 125 пудовъ пороха, заложенная подъ валомъ восточнаго фронта, засыпанная нѣсколько сотъ защитниковъ. Взрывъ этой мины послужилъ сигналомъ для атаки колоннамъ Куропаткина и Козенкова. Обвалы были заняты въ 10 минутъ. Началась кровопролитная, рукопашная свалка, такъ что пришлось двинуть укрѣпленія изъ резерва, причемъ часть войска штурмовала необрушенную часть стѣны помощью лѣстницъ. Около 1½ по полудни колонна Гайдарова, по лѣстницамъ поднялась на Югозападную неразрушенную часть стѣны. Защитники на валахъ были всѣ перебиты. Бой загорѣлся внутри укрѣпленія. Въ два часа пополуночи, войска наши заняли командуящую всею крѣпостью, редутъ и мы были полными обладателями крѣпости. Непріятель бѣжалъ, бросивъ лагерь, имущество и семейства свои.

Героическая осада и героическое сопротивленіе! Нельзя не отдать справедливости и врагамъ, которые дрались съ необыкновеннымъ въ средней Азій упорствомъ, проявляя при этомъ доблести, дѣлающія честь и цивилизованнымъ арміямъ.

Послѣ штурма Геокъ-Тепе, войска наши преслѣдовали туркменъ 15 верстъ. Затѣмъ передовой отрядъ, выступившій изъ Геокъ-Тепе 16 января, занялъ 18-го безъ боя Асхабадъ, лежащій въ 40 приблизительно верстахъ восточнѣ Геокъ-Тепе.

Изъ Асхабада, часть кавалеріи двинута къ Анноу, лежащему верстахъ въ 15 восточнѣ Асхабада.

Отъ Анноу ведутъ дороги въ горы на Востокъ и на Югъ.

Отъ жителей Анноу и другихъ селеній являются денуцаціи, съ изъявленіями покорности и просьбою о принятіи ихъ подъ покровительство Бѣлаго Царя.

Въ пески посланы колонны Куропаткина и Гайдарова для преслѣдованія текинцевъ, бѣжавшихъ послѣ разгрома Геокъ-Тепе.

Искусство туркменъ въ оборонѣ и сила ихъ крѣпостей объясняются весьма интересными свѣдѣніями, помѣщенными въ Journal de St. Petersburg. Англійскій майоръ Бутлеръ опубликовалъ подробности о командировкѣ его въ Туркменскія степи съ цѣлью обученія, вооруженія Туркменъ и укрѣпленія ихъ поселеній. Командировка эта, что теперь вполнѣ доказано, была произведена на средства и по почину Англійскаго правительства времени Биконсфильда.

Политическое обозрѣніе.

Русскіе войска въ Средней Азій.—Речь кн. Бисмарка.—Борьба въ англійскомъ парламентѣ.

Въ этомъ-же № читатели наши найдутъ карту мѣстъ военныхъ дѣйствій нашихъ доблестныхъ войскъ въ Средней Азій и обстоятельную статью, принадлежащую одному изъ нашихъ военныхъ специалистовъ, въ которой послѣдовательно разсказывается это блестящее движеніе. Здѣсь мы прибавимъ только свѣдѣніе, что по послѣднимъ извѣстіямъ генералъ Скобелевъ уже получилъ подкрѣпленіе и что движеніе за Асхабадъ продолжается. Въ Геокъ-Тепе уже устроена телеграфная станція.

Въ прошломъ нашемъ обозрѣніи говорили мы о томъ дѣятельномъ участіи, которое принялъ знаменитый канцлеръ Германіи въ государственныхъ дѣлахъ страны. Послѣ своихъ отъѣздовъ и величаваго уединенія своего помѣстья, онъ всегда словно запасается новыми свѣжими силами и выступаетъ на трибуну съ тѣмъ одушевленіемъ и желѣзною твердостью, которые составили ему его славное имя. На сей разъ онъ выступилъ 23 января въ палатѣ депутатовъ прусскаго сейма съ блестящею рѣчью въ видѣ отвѣта предводителю прогрессистовъ Рихтеру, нападавшему на таможенные пошлины. Князь заявилъ сперва, при громкомъ смѣхѣ палаты, что это въ первый разъ въ жизни ему случается раздѣлять нѣкоторыя мнѣнія Рихтера. Князь коснулся въ своей рѣчи и нашего отечества. „Сѣтованія нашихъ кенигсбергскихъ рабочихъ на безработицу, утверждалъ князь между прочимъ, не говорятъ противъ нашего таможеннаго законодательства.

„Не таможенные пошлины задерживаютъ вывозъ русскаго товара, а просто неурожай въ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ Россіи, а вѣдь тутъ мы не причѣмъ. Мы должны поощрять сельское хозяйство, способствовать его развитію, а не разсчитывать на Россію.

„Въ Россіи неурожай случается гораздо легче нежели вообще въ умѣренно лѣсныхъ земледѣльческихъ округахъ Германіи. Неурожай случается чаще на обширныхъ безлѣсныхъ пространствахъ и обезлѣсенныхъ хитиническимъ истребленіемъ лѣсовъ мѣстностяхъ востока. Въ Россіи дождь идетъ рѣже, засуха повторяется чаще и поэтому въ общей сложности неурожай долженъ происходить тамъ чаще нежели у насъ. На-

дѣюсь, что извѣстія о неблагопріятныхъ видахъ на урожай въ Америкѣ, неосновательны; по моему мнѣнію теперь еще слишкомъ рано судить объ этомъ. Недавно мы даже были свидѣтелями того, что въ Россіи таможенные пошлины на иностранные товары были возвышены на 10 проц. Тогда во всей Германіи раздался крикъ воззванія къ правительству, чтобы оно приняло какія нибудь мѣры противъ возвышенія русскіхъ таможенныхъ пошлинъ. Не былъ-ли этотъ крикъ лучшимъ доказательствомъ того, что господа, которые не прочь обращаться къ правительству съ упреками по поводу всего, что творится на земномъ шарѣ, сами были убѣждены въ томъ, что отъ увеличенія стоимости иностранныхъ товаровъ, ввозимыхъ въ Россію, пострадаютъ не русскіе, а тѣ, кто ихъ привозитъ туда, т. е. нѣмцы. Я первый выступилъ гласно съ предложеніемъ о податной реформѣ. Я вовсе не требовалъ немедленнаго упраздненія извѣстныхъ налоговъ, я не позволялъ бы себѣ предрѣшать мнѣніе и одобреніе моихъ товарищей по министерству и не выслушать предварительно сужденія общественнаго мнѣнія, отъ котораго мы всѣмъ многому можемъ научиться; ибо вы не должны думать, что сдѣлавшись министромъ дѣлаешься гораздо умнѣе и дальновиднѣе другихъ. (Смѣхъ). Трудно сдѣлаться такимъ умникомъ, какимъ бываешь, будучи простымъ депутатомъ (Взрывъ хохота), когда не несешь никакой отвѣтственности, можешь разсуждать съ спокойною совѣстью вкривь и вкосъ обо всемъ, что только можешь придти человѣку въ голову. Я не имѣю болѣе права пользоваться такою свободою дѣйствій. При извѣстныхъ обстоятельствахъ мои дѣйствія сопряжены съ такими важными послѣдствіями, что я обязанъ часто относиться къ нимъ очень очень обдуманно и принимать съ благодарностью всѣ исправленія, выпадающія на мою долю“....

Послѣдній парламентскій вечеръ у князя Бисмарка обратился на себя большое вниманіе въ Берлинѣ. Героями вечера были члены засѣдающаго теперь прусскаго народно-хозяйственнаго совѣта, въ томъ числѣ нѣсколько рабочихъ, явившихся въ сюртукахъ, черныхъ галстукахъ и перчаткахъ. Они держали себя непринужденно, тѣмъ болѣе, что и гостеприимный хозяинъ старался быть запростомъ.

Билль англійскаго правительства „объ лучшемъ охраненіи

12

ЯНВАРЯ

1881.

НОВАЯ СЛАВНАЯ

9-ТИ ЧАСОВАЯ ПОЛНАЯ ПОБѢДА

ГЕНЕРАЛА СКОБЕЛЕВА

надъ Текинцами и взятіе Геокъ-тепе и Денгелъ-тепе

 $\Delta \frac{362}{94}$ БЖ 8
Д2312т

Генералъ Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ.

Н О В О Е С П А С И Б О !

Новое спасибо герою Скобелеву! Давно-ли, еще не на нашей-ли памяти—знаменитый генераль оказывалъ чудеса неустранимости, храбрости, военной тактики и терпѣнія? Не на нашей-ли памяти да и по-сейчасъ, солдаты, состоявшіе подъ командой генерала Скобелева съ удовольствіемъ произносятъ имя Скобелева и не иначе какъ: „нашъ генераль Скобелевъ“ и гордятся тѣмъ, что служили подъ его командою. Говоря справедливо, нельзя не гордиться, нельзя не дорожить солдату именемъ знаменитаго молодого генерала Михаила Дмитріевича, который, будучи еще корнетомъ, 20 лѣтъ отъ роду, въ 1863 году, съумѣлъ уже показать себя во время польскаго возстанія, какъ личной храбростію такъ и боевыми способностями; потомъ въ битвѣ съ Коканцами, а за дѣла и отличія подъ Хивою—получилъ всѣ высшія военныя отличія, какъ-то: золотую саблю и орденъ Георгія Побѣдоносца 4 и 3 степени, а также чины полковника и генераль-маіора. За Дунаемъ онъ успѣлъ снова показать изумительныя способности въ военномъ дѣлѣ и былъ осыпанъ Высочайшими наградами, и что-же опять получаемъ въ началѣ нынѣшняго года? Именно, 14 Января, новое отрадное извѣстіе о неуспѣшной дѣятельности на полѣ битвы храбраго генерала Скобелева одержавшаго новую, блистательную побѣду, которая, увеличивая военную славу русскаго оружія—дарить героя новымъ побѣднымъ вѣнкомъ. Какъ-же послѣ того не гордиться русскому воину именемъ Михаила

Дмитріевича Скобелева, звѣздою первой величины на горизонтѣ военныхъ дѣйствій! Какъ не гордиться именемъ Скобелева каждому изъ насъ русскихъ — имѣя въ числѣ своихъ соотчичей знаменитую личность, прославившую себя рядомъ одержанныхъ побѣдъ и успѣвшую, въ недолгое время, заслужить славу героя между народами Европы и Азіи.

Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ всегда и всюду умѣлъ оправдывать Высокое довѣріе къ нему Государя Императора и славно одерживать побѣду — преодолевая непреодолимые для, многихъ, препятствія. Честь и слава герою, нашихъ дней! честь, и слава его храбрымъ сподвижникамъ!

Вотъ, что положило начало воспоминаніямъ о Скобелевѣ, котораго, впрочемъ, мы неимѣемъ права забыть, такъ какъ не забудетъ его исторія на своихъ страницахъ, такъ какъ не забудетъ его и народъ въ своихъ легендахъ; какъ храбраго, молодаго, любимаго стратига, на котораго можно надѣяться и впредь, какъ на героя многообѣщающаго въ грядущемъ для славы и чести родины, это —

Телеграмма. Москва 14 января.

Главнокомандующій Кавказскою арміей, доноситъ Государю Императору по телеграфу:

1) *Отъ 13 января.* Генераль-адъютантъ Скобелевъ доноситъ, что вслѣдствіе весьма значительнаго скопленія и разложенія непріятельскихъ труповъ впереди и позади занимаемыхъ нами позицій и по невозможности убрать ихъ, безъ новыхъ потерь, онъ, съ наблюдательной башни, въ 40 саженьяхъ отъ главнаго вала, предложилъ Текинцамъ убрать свои тѣла. Состоялось часовое перемиріе. Въ избѣжаніе недоразумѣнія, непріятелю было предложено вновь занять свои позиціи и первымъ открыть огонь, что и было имъ исполнено въ 4 часа дня по предупрежденіи насъ, причемъ непріятель заботился чтобъ его люди

не открыли огня, ранѣе, чѣмъ высыпавшія изъ траншей наши войска не ушли обратно въ свои траншеи. Вообще непріятель велъ себя вполне честно. Бой возобновился съ прежнимъ упорствомъ. Осадныя работы продолжаются. Наша потеря 6 января: раненъ поручикъ Фроловскій, нижнихъ чиновъ убитъ 1, ранено 4.

2) *Отъ 13 января вечеромъ.* Имѣю счастье поздравить Ваше Императорское Величество съ полною побѣдой одержанною вчера, 12 января, генераль-адъютантомъ Скобелевымъ. Только-что получилъ отъ него слѣдующую депешу отправленную изъ непріятельской крѣпости. Геокъ-Тепе 12 января, въ 9 часовъ пополудни: „Сегодня, послѣ кровопролитнаго девяти-часоваго боя, всѣ укрѣпленныя позиціи именуемая Геокъ-Тепе и Денгелъ-Тепе взяты штурмомъ. Непріятельскія полчища по всей линіи обращены въ бѣгство. Ихъ разбили на протяженіи пятнадцати верстъ. Побѣда полная. Мы взяли массу оружія, орудія, снаряды, лагерь и довольствіе. Наши потери привожу въ извѣстность. Потери непріятели громадны. Войска дрались безусловно молодецки.“

Славное дѣло, по обстоятельствамъ равносильное блистательной побѣдѣ въ великой войнѣ. Гнѣздо хищническаго народа, до котораго такъ трудно было добираться, наконецъ разорено. Наши войска взяли штурмомъ укрѣпленныя позиціи обороняемыя десятиро сильнѣйшимъ и хорошо вооруженнымъ противникомъ. Горсть нашихъ войскъ боролась не съ войскомъ,—но съ цѣлымъ народомъ. Въ минуту развязки—численность побѣдителя была ничтожна сравнительно съ силами побѣжденнаго. За то ни одного шага не было сдѣлано на рискъ, вездѣ вѣрное предпочтено случайному, вездѣ видна забота беречь людей и съ возможно меньшими потерями, достигать наибольшихъ результатовъ. Честь и слава полководцу!

Крѣпость не могла быть вполне обложена. Штурмъ былъ неизбеженъ, и жестокой девятичасовой руко-

пашный бой не могъ, конечно, обойтись безъ чувствительныхъ потерь, но можно сказать съ увѣренностью, что напрасныхъ жертвъ не было и что противнику нанесенъ ударъ рѣшительный...

Московскія Вѣд. № 15 1881 г.

Что такое Текинцы, характеръ и нравъ этого племени; причины борьбы съ ними.

Наши осадныя подготовленія.

Текинцы—бродяжническое племя, живущее по преимуществу разбоями, изъ племени Туркменъ. Россія, для поддержанія своего значенія въ Средней Азіи, должна разъ навсегда положить конецъ тѣмъ набѣгамъ этого хищнаго племени, которые обратили почти въ пустыню часть сѣвернаго Афганистана и Персіи, гдѣ даже земледѣлецъ выходитъ на пашню съ ружьемъ и, при малѣйшей пыли показавшейся на горизонтѣ, спѣшитъ укрыться въ башню, нарочно устроенную на полѣ, чтобы служить убѣжищемъ отъ хищниковъ. Такими башнями, по свидѣтельству нашего полковника Гродекова, проѣхавшаго въ 1878 году, чрезъ весь сѣверный Афганистанъ и Персію усѣяны всѣ поля въ мѣстностяхъ подверженныхъ нападениямъ Ахаль-Текинцевъ. *) Тотъ же полковникъ Гродековъ свидѣтельствуешь, что населеніе упомянутыхъ странъ, отчаявшееся въ помощи своихъ правительствъ, безсильныхъ справиться съ Текинцами, возлагаетъ упованіе только на Россію. „Въ Персіи и отчасти въ Гератской области, говоритъ г. Гродековъ, существуютъ спеціальныя молитвы объ избавленіи народа отъ набѣговъ Туркменъ. Населеніе, во многихъ мѣстностяхъ, умоляло меня довести до свѣдѣнія Бѣлаго Царя ихъ благодарность за освобожденіе отъ хивинскаго рабства и просьбу о сокращеніи Туркменъ. Жители прямо высказывали что единственная надежда на избавленіе отъ Туркменъ, это на Русскаго Царя.“

*) *Чрезъ Афганистанъ*. Путевыя записки полковника Гродекова. Спб. 1880 г.

При такихъ условіяхъ остановиться на полдорогѣ нельзя; нельзя уже и потому что съ народомъ, который держится пословицы: „если врагъ нападаетъ на кибитку твоего отца, то ты пристань къ нему и грабь вмѣстѣ,“ — никакія сдѣлки и условія невозможны. Еще важнѣе, по своимъ послѣдствіямъ, могла бы стать неудача въ этомъ второмъ нашемъ походѣ въ землю Текинцевъ. Понятно, поэтому, что настоящая экспедиція обставлена съ особою предусмотрительностію, которой научилъ насъ не только собственный прошлагодній опытъ, но и опытъ Англичанъ въ Афганистанѣ прошлую зимой. Вотъ почему настоящая экспедиція шла и идетъ, можетъ-быть медленными, но за то вѣрными шагами. Приготовленія къ дѣйствіямъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, заняли всю весну, лѣто и часть осени. „Задача эта, говоритъ *Русскій Инвалидъ*, представляла чрезвычайныя затрудненія; нужно было издалека собрать до *двадцати тысячъ* верблюдовъ, устроить правильную перевозку моремъ, пристани въ Михайловскомъ заливѣ, откуда начато теперь проложеніе желѣзной дороги по Кизыль-Арвату на протяженіи слишкомъ 200 верстъ. Надлежало, наконецъ, разработать дорогу ведущую отъ Чакишляра къ Бами, въ оазисъ, на протяженіи слишкомъ 300 верстъ. Затѣмъ нужно было перевезти все необходимое для дѣйствующаго отряда, изучить мѣстность, на протяженіи слишкомъ 120 верстъ, между занятымъ еще въ іюнѣ городомъ Бами и Геокъ-Тепе, гдѣ сосредоточились главныя силы какъ Ахаль-Текинцевъ, такъ и помогающихъ имъ Мервъ-Текинцевъ. Къ началу декабря все это было исполнено, и наши войска успѣли занять, укрѣпить и снабдить запасами селенія Арчманъ, Дурунъ, Келятъ и Эгманъ-Батыръ-Кала (Самурское укрѣпленіе) лежащія на пути отъ Бами къ Геокъ или правильнѣе къ Денгаль-Тепе. Такъ образовался рядъ прочно заложенныхъ пунктовъ. Явилась возможность, безъ особаго риска, приступить къ дѣйствіямъ противъ главнаго гнѣзда Текинцевъ. Въ

прошлую экспедицію, значительную долю неудачи приписывали незнакомству съ планомъ Геокъ-Тепе и съ окружающею мѣстностью. Генераль Скобелевъ еще дѣломъ съумѣлъ пополнить недостатокъ нашихъ плановъ и картъ. Геокъ-Тепе снять; но этимъ дѣло не ограничилось. 4 декабря генераль Скобелевъ съ небольшимъ отрядомъ произвелъ новую рекогносцировку Геокъ-Тепе; 12 декабря произведена третья рекогносцировка обратившаяся въ крупное дѣло, такъ какъ Текинцы, скопищемъ до 20 тысячъ, встрѣтили нашъ отрядъ въ шести верстахъ... Но цѣль была достигнута: позиція, расположеніе и средства противника были высмотрѣны. Представлялась возможность нанести первый ударъ и обложить Геокъ-Тепе. Къ югу отъ этого гнѣзда хищниковъ расположенъ, верстахъ въ двухъ, укрѣпленный аулъ Янги-Кала. Непріятель ждалъ нападенія, именно, отсюда и въ ожиданіи нашихъ дѣйствій сильно укрѣпилъ южную сторону аула—устроивъ завалы и затопивъ мѣстность отводомъ воды изъ прилегающаго ручья или арыка Секазъ. Штурмъ былъ произведенъ двумя колоннами изъ которыхъ одна, подъ начальствомъ извѣстнаго полковника Куропаткина, обошла аулъ съ сѣвера. Рѣшительная атака во флангъ заставила противника бѣжать подъ огнемъ артиллеріи главныхъ силъ и подъ ударами лихой кавалерійской атаки. Здѣсь будетъ кстати напомнить что полковникъ Куропаткинъ, такъ много содѣйствовавшій занятію Янги-Кала, за нѣсколько дней передъ этимъ совершилъ другой, въ своемъ родѣ безпримѣрный подвигъ, пройдя, въ теченіе 18 дней 400 верстъ по песчаной степи отъ низовій Аму-Дарьи къ Базыль-Арвату по тому пути, по какому въ 1873, направлялся на Хиву отрядъ Маркозова. По этому пути отъ Измухшира, на Шахъ-Сенемъ и Ортакуя, въ концѣ Хивинскаго похода—Скобелевъ проскакалъ одинъ въ сопровожденіи казака и двухъ Туркменъ.

Занявъ прочно Янги-Кала, нашъ отрядъ успѣлъ въ то же время продвинуться до дороги ведущей изъ

Геоку-Тепе къ юго-востоку въ Асхабадъ, т.-е. занять путь отступленія противника которымъ онъ было пытался воспользоваться въ прошлую экспедицію чтобъ избѣжать необходимости сдачи. Занятіе нами пути отступленія естественно заставило Текинцевъ попытаться, пользуясь десятирнымъ превосходствомъ въ силахъ, сбить нашъ отрядъ. Текинцы произвели три нападенія, кончившіяся для нихъ вполнѣ неудачно. Последнее изъ нихъ было предпринято въ ночь на 21 декабря. Этотъ день должно признать за конецъ боевъ, обыкновенно сопровождающихъ обложіе крѣпости, охваченной теперь нашими силами съ запада, юга и востока.

Занявъ позицію въ самомъ близкомъ разстояніи отъ укрѣпленій, нашъ отрядъ, пользуясь многочисленною артиллеріей и нравственнымъ превосходствомъ, могъ бы попытаться принудить противника къ сдачѣ бомбардировкой, или же — засыпавъ городъ снарядами — взять его штурмомъ. Но это значило бы допустить въ планъ дѣйствій нѣкоторую долю риска, тѣмъ болѣе что положеніе укрѣпленій Геоку-Тепе и самого гарнизона нынѣ уже далеко не то что въ прошломъ году. Тогда за укрѣпленіями укрывались не только воины, но и ихъ семейства, тогда городъ былъ переполненъ стадами и лошадьми укрывшейся въ немъ непріятельской конницы. Теперь Текинцы успѣли вывести отсюда и семейства, и кавалерію. Теперь бомбардированіе уже не могло дать тѣхъ поразительныхъ результатовъ какъ въ прошлую экспедицію, когда отъ выстрѣловъ нашей немногочисленной артиллеріи въ городъ какъ выразился нашъ корреспондентъ, „стонъ стоялъ.“

Открытый штурмъ сильныхъ укрѣпленій, занятыхъ многочисленнымъ гарнизономъ повелъ бы, какъ показалъ опытъ, къ тяжкимъ потерямъ, тѣмъ болѣе, что противникъ успѣлъ значительно развить свои укрѣпленія — настроивъ передовыхъ заваловъ и даже обнеся всю оборонительную линію гласисомъ, какъ видно изъ послѣднихъ депешъ генерала Скобелева.

Оставалось прибѣгнуть къ постепенной правильной осадѣ, сулящей хотя медленный, но вѣрный и менѣе дорогою цѣной покупаемый успѣхъ. Осада представлялась тѣмъ болѣе удобною что отсутствіе у противника артиллеріи давало возможность начать первыя работы весьма близко отъ укрѣпленій. Дѣйствительно, на разсвѣтъ 23 декабря заложена первая параллель всего въ 800 шаговъ отъ крѣпости, то-есть на разстояніи, которое рекомендовалось въ то время, когда не было наръзной артиллеріи. Заложение не обошлось безъ горячаго дѣла. Слѣдующіе дни пошли на укрѣпленіе и усиленіе параллели и выходящихъ изъ нея подступовъ. Въ ночь съ 26 на 27 выведена уже вторая параллель въ 400 шагахъ отъ крѣпостной стѣны, слѣдовательно какъ разъ опять на дистанціи, считавшейся, въ прежнее время, нормальною. 28 декабря назначенъ былъ выходъ изъ второй параллели подступами. Атака Текинцевъ, произведенная въ большихъ силахъ, замедлила было ходъ работъ, но все-таки онѣ были окончены къ утру 29 декабря, и затѣмъ начата усиленная бомбардировка крѣпости и ея восточныхъ передовыхъ укрѣпленій, продолжавшаяся до трехъ часовъ по полудни, послѣ чего предпринять былъ штурмъ передовыхъ укрѣпленій восточнаго фронта окончившійся ихъ занятіемъ.

Не смотря на построенныя, нашими, войсками укрѣпленія, гарнизонъ Геокъ-Тепе повторяетъ свою прошлую тактику: производитъ вылазки въ большихъ размѣрахъ—успѣвая сосредоточивать до тридцати тысячъ человѣкъ и атакуя не только работы съ фронта и фланговъ, но и лагерь расположенный къ тылу. Этому особенно содѣйствуетъ то обстоятельство, что крѣпость не обложена съ сѣвера, такъ какъ обложеніе это заставило бы слишкомъ растянуть наши силы и потому, можетъ-быть, только способствовало бы успѣху предприимчиваго противника. Сверхъ того, осадныя работы зимой и траншейная служба и теперь уже, по свидѣтельству ге-

нерала Скобелева, весьма трудна—ясдѣлалась бы, можетъ-быть не подѣ силу отряду.

А между тѣмъ траншейныя работы предприняты были, какъ видно, въ широкихъ размѣрахъ и по заранѣ составленному плану: фланги нашей линіи прикрыты прочными редутами; въ параллеляхъ возведены осадныя батареи; лагерь также укрѣпленъ, не смотря на то, что въ теченіе осады, по мѣрѣ успѣха, удалось продвинуть его до первой параллели.

Наступалъ рѣшительный фазисъ осады. „Въ ночь съ 3 на 4 января, послѣ достаточнаго укрѣпленія собственныхъ позицій, въ двадцати саженьяхъ отъ непріятельской стѣны.“ Всѣ настойчивыя попытки—выбить осаждающаго изъ этихъ позицій—оказались тщетными, а четвертаго числа вылазка непріятеля, предпринятая было по всему фронту нашихъ работъ; была отброшена и преслѣдуема „за крѣпостныя валы“, послѣ чего „возобновлено фортификаціонное наступленіе *тихою* сапой съ цѣлью вѣнчанія гласиса.“ Работа тихою сапой предпринимается уже тогда, когда приходится работать подѣ сильнымъ огнемъ, лишающимъ возможности вести подступы—закладывая извѣстный зигзагъ на всемъ его протяженіи—разомъ. Работа тихою сапой производится уже исключительно саперными войсками и подвигается впередъ всегда медленно. Выборъ этого средства обусловленъ, подѣ Геокъ-Тепе, всего болѣе благороднымъ желаніемъ сберечь людей.

Съ развитіемъ работъ на гласисѣ остается, по общепринятыми понятіямъ, пробить брешь въ стѣнахъ и атаковать его постепенною фортификаціонною атакой или открытою силой. Противъ Геокъ-Тепе, впрочемъ, едва ли преслѣдуется, именно, эта цѣль. Разбить толстыя, хотя бы и глиняныя стѣны—полевою, а тѣмъ болѣе горною артиллеріей очень трудно, а открытый штурмъ, при малочисленности осаждающихъ, не обѣщаетъ вѣрнаго успѣха. Но остается еще надежное средство: съ близкаго разстоянія громить и стѣны, сгоняя съ нихъ обороняющагося, и

внутренность укрѣпленія, не оставляя въ немъ ни пяди земли, куда не попадали бы наши снаряды. Если, до сихъ поръ, за исключеніемъ лишь одного дня штурма передовыхъ верковъ, бомбардированіе не было предпринято, то это объясняется необходимостью беречь снаряды до послѣдней, рѣшительной минуты, когда дѣйствіе каждаго изъ нихъ можетъ быть особенно сильно. Еслибы до нашихъ складовъ отъ Геокъ-Тепе было на 400—500 верстъ, какъ теперь, то бомбардированіе началось бы, вѣроятно, одновременно съ заложеніемъ первой параллели. Теперь же беречь снаряды, хотя ихъ и три комплекта, необходимо, если осаждающій рѣшился, въ послѣдній моментъ дѣйствій, огнемъ заставить противника подчиниться безусловно своей волѣ. Но для этого необходимо чтобы въ осажденной крѣпости „воздухъ кровью напоили“, изрѣшители все, гдѣ можетъ только укрыться врагъ и чтобы землю „намостили“ свинцомъ и чугуномъ. Такой разгромъ Геокъ-Тепе, къ которому очевидно клонится дѣло, долженъ произвести сильное впечатлѣніе и убѣдить Текинцевъ, что никакое ихъ скопище не можетъ противустоять нашимъ войскамъ и никакая стѣна не укроетъ и не защититъ ихъ отъ войскъ, способныхъ, въ восемнадцать дней, пройти четыреста верстъ по степи—зимой.

Слухи объ англійской перепискѣ.

Все вышесказанное ранѣе, указываетъ на благоразуміе вождя, которымъ онъ руководился въ борьбѣ, съ народомъ дикимъ, свирѣпымъ, беспощаднымъ, который грабилъ и пугалъ сосѣдніе съ нимъ народы. Говорятъ, что когда до Англіи дошелъ слухъ, что наши войска идутъ впередъ неусыпно работая, что осада Геокъ-Тепе вступила въ свою послѣднюю фазу и что осадныя работы находятся всего въ 17 саженьяхъ отъ непріятельскихъ укрѣпленій. Близится развязка; а вмѣстѣ съ этимъ уже появляются слухи, будто англійское посольство, въ Петербургѣ, по-

лучило на дняхъ изъ Лондона телеграмму предлагающую лорду Дэфферину войти въ переписку съ нашимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, по вопросу о томъ: насколько Россія намѣрена расширить свои границы въ Средней Азіи окончивъ войну съ Ахаль-Текинцами. Рѣчь идетъ здѣсь, очевидно, о томъ намѣрена или нѣтъ Россія занять и удержать за собою Мервъ, населеніе котораго принимаетъ теперь столь дѣятельное участіе въ борьбѣ противъ насъ и составляетъ отборную часть защитниковъ Геокъ-Тепе.

Въ Лондонѣ, очевидно, понимаютъ, что Россія не можетъ ограничиться однимъ только „урокомъ“ Текинцамъ, во избѣжаніе повторенія такихъ же дорого стоящихъ и людьми и средствами экспедицій; въ Лондонѣ, понимаютъ, что

Москов. Вѣд. № 14 1881 г.

Но вотъ совершилось то, чего ждали; что будетъ послѣ, не знаемъ и неугадываемъ взглядовъ со стороны Европейской политики.

Международное Агенство, какъ сообщаютъ Московскія Вѣдомости, говоритъ, будто генераль Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ награжденъ чиномъ Генерала отъ инфантеріи и орденомъ св. Георгія 2-й степени.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15 января. По случаю блистательной побѣды одержанной русскими войсками надъ Текинцами при взятіи крѣпости Геокъ-Тепе, Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ: съѣзжаться въ Зимній Дворецъ въ четвергъ, 15 января, въ часть пополудни, для слушанія благодарственного, Господу Богу, молебствія, всѣмъ особамъ ко Двору пріѣздить имѣющимъ, а также генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ гвардіи, арміи и флота. Собираться слѣдуетъ: всѣмъ особамъ имѣющимъ входъ за кавалергардовъ въ Бѣлой Залъ, на половинѣ Его Величества, прочимъ особамъ на первой запасной половинѣ и въ Александровской залѣ, городскимъ дамамъ въ двухъ комнатахъ предъ Александровскою залой. Дамамъ

быть въ русскомъ платьѣ, кавалерамъ въ парадной формѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15 января. Сегодня въ Зимнемъ Дворцѣ состоялся Высочайшій выходъ по случаю одержанной, генераломъ Скобелевымъ, побѣды. Въ четверть втораго Государь Императоръ, ведя подъ руку Государыню Цесаревну, Наслѣдникъ Цесаревичъ Великую Княгиню Еягенію Максимиліановну, Великій Князь Алексій Александровичъ Великую Княгиню Терезу Петровну и прочія особы Императорской Фамиліи—послѣдовали изъ внутреннихъ покоевъ чрезъ запасную половину въ дворцовый соборъ—для слушанія благодарственного молебствія. Государь Императоръ, проходя мимо собравшихся въ большомъ числѣ военныхъ чиновъ, изволилъ въ лестныхъ для нихъ словахъ передавать вѣсть о новой блестящей побѣдѣ русскаго оружія. По окончаніи молебствія Государь Императоръ въ сопровожденіи Особъ Своей Фамиліи и высшихъ государственныхъ чиновъ дошелъ до Своихъ внутреннихъ покоевъ. Внутренній караулъ во время выхода былъ отъ Кавалергардскаго полка. Главное управленіе Общества Краснаго Креста отпечатаło отчетъ бывшаго главноуполномоченнаго Общества при оккупационныхъ нашихъ войскахъ въ Болгаріи, князя Сергѣя Шаховскаго, нынѣ главноуполномоченнаго отъ Общества Краснаго Креста въ Ахаль-Текинской экспедиціи.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15 января. Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* напечатана Высочайшая грамота на имя генерала Скобелева: „Дѣятельное участіе ваше во многихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Средней Азіи, особенно при покореніи Коканскаго ханства и въ борьбѣ съ Кипчаками, боевая опытность, блестящее мужество и распорядительность, оказанныя вами въ послѣднюю войну съ Турціей въ 1877—78 годахъ, побудили Насъ ввѣрить вамъ начальство надъ войсками, назначенными для дѣйствія противъ Текинцевъ въ Закаспійскомъ краѣ. Предшествовавшими, началу военныхъ дѣйствій, благоразумными распоряженіями

вашими былъ обезпеченъ успѣхъ противъ непріятеля, сосредоточившаго всѣ свои силы въ укрѣпленной позиціи Геокъ - Тепе; не взирая на отчаянно - небывалое въ Средней Азіи сопротивление врага, превосходившаго значительно наши силы, геройская побѣда увѣнчала усилія нашихъ войскъ; послѣ девятичасоваго боя, 12 января, позиція Геокъ-Тепе со всѣми укрѣпленіями взята штурмомъ и непріятель обращенъ въ полное бѣгство. Высоко цѣня таковой вашъ подвигъ, Мы, въ ознаменованіе признательности Нашей, Всемилостивѣйше пожаловали васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Наше-го Святаго Великомученика и Побѣдосца Георгія 2-й степени, знаки коего при семъ препровождая, повѣ-
лѣваемъ возложить на себя и носить по установле-
нію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостью благосклонны.

На подлинной собственною Его Императорскаго
Величества рукой написано

АЛЕКСАНДРЪ.

Петербургъ, 14 января.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15 января. По случаю побѣды надъ Текинцами, главныя улицы Петербурга разцвѣтились флагами; во время благодарственнаго молебствія въ Зимнемъ Дворцѣ, съ Петропавловской крѣпости произведенъ пушечный салютъ.

Изъ Москов. Вѣд. № 16.

Дозволено Цензурой Москва, 17 Января 1881 года.

Типографія А. Малюкова и К^о. Тверская улица, домъ Рѣзанова.